

Жупанин С.О.,

Горб Е.П.

Знак Кубанско-Софийского военного училища: неизвестная страница истории фалеристики Белого движения*

В конце 1917 года Екатеринодар стал центром притяжения контрреволюционных сил на юге России. Ситуацию, сложившуюся в столице Кубанского казачьего войска в декабре месяце, газета «Листок войны» характеризовала следующим образом: «Теснота, дороговизна и обилие казначейских билетов». В город массово возвращались солдаты с Кавказского фронта, прибывали «беженцы с севера» – так называли тех, кого шествие Советской власти вынуждало бросать дома¹. Эвакуировались в Екатеринодар и военные учебные заведения – в ноябре из Киева прибыли юнкера Константиновского военного училища, а в декабре – I-я Киевская «Софийская» школа подготовки прапорщиков пехоты, располагавшаяся в Киеве недалеко от Софийской площади, благодаря чему получившая свое неофициальное название. 9 февраля 1918 года приказом по Кубанскому казачьему войску № 137 за боевые отличия в борьбе с большевиками как в Киеве, так и на Кубани школа была переименована в Кубанско-Софийское военное училище. Отметим, что Софийское и Константиновское училища на тот момент являлись единственными дисциплинированными пехотными частями в городе, на которые легла вся тяжесть по несению караулов, охраны учреждений и вооруженных столкновений с большевиками².

Софийское военное училище принимало участие во всех боях Ледяного похода. При общем выступлении 28-го февраля 1918 года из Екатеринодара, училище вышло в составе 16 офицеров и 187 юнкеров, вошедших затем в состав I-го Кубанского Стрелкового полка. К концу 1918 года немногочисленные оставшиеся в живых выпускники продолжали службу в полках Кубанского казачьего войска³. Сохранившийся кадр офицеров учебного заведения приказом по войску от 10

*В источниках встречаются следующие наименования учебного заведения: Кубанско-Софийское, Кубанско-Софиевское, Кубанское Софийское. В официальной документации училища использовался первый вариант.

ноября 1918 года за № 316 был принят, впредь до выработки штатов, на денежное довольствие из Краевой казны. В марте 1919 года членом Кубанского краевого правительства по военным делам генерал-майором Савицким было дано согласие на прием в училище юнкеров. Тогда же комиссией были выработаны штаты и смета учебного заведения, которое начало функционировать 20 марта 1919 года в качестве ускоренных курсов подготовки офицерского состава, а 20 июля в училище открылся старший курс⁴.

Приказом по Кубанскому казачьему войску № 70 от 27 января 1920 года Кубанско-Софийское военное училище было подчинено начальнику Кубанского генерала М.В. Алексеева военного училища, образованного в 1919 году на базе Екатеринодарской школы прапорщиков казачьих войск⁵. Сведений о дальнейшей судьбе «софийцев» обнаружить не удалось, вполне вероятно, что они вошли в состав Алексеевского училища. Последнее в конце февраля – начале марта 1920 года при отступлении частей Добровольческой и Кубанской армий было эвакуировано через Новороссийск в Крым. В июле – августе 1920 года сводный полк училища принимал участие в десанте С.Г. Улагая. Впоследствии личный состав училища был эвакуирован на остров Лемнос, а затем в Болгарию. В 1929 году Алексеевское училище по приказу командующего Донским корпусом перевели в Париж. Свое существование учебное заведение прекратило не ранее 1934 года, так как именно к этому времени относится последнее упоминание о его деятельности в документах архивного фонда Р-6038 «Кубанское военное училище» Государственного архива Российской Федерации⁶.

В отличие от Кубанского генерала М.В. Алексеева военного училища, чей нагрудный знак известен и описан в литературе⁷, сведениями о существовании знака Кубанско-Софийского училища авторы до настоящего времени не располагали. В Государственном архиве Краснодарского края (ГАКК) в архивном фонде № 396 «Войсковой штаб Кубанского казачьего войска» сохранились документы, свидетельствующие о разработке проекта и утверждении такового знака в 1919 – 1920 годах.

Согласно документам, 25 июля 1919 года юнкером 2-й сотни Кубанско-Софийского военного училища Константином Кулешовым были подготовлены два варианта проектных рисунков нагрудного знака (рис. 1, 2).

Рис. 1. Проектный рисунок нагрудного знака Кубанско-Софийского училища, выполненный юнкером Константином Кулешовым 25 июля 1919 г.

Первый вариант представлял собой двуглавого орла черного цвета, перевитого лентой кубанских национальных цветов. На ленте подвешен крест черного цвета – «Крест Спасения Кубани» на фоне щитка георгиевских цветов. Под орлом помещен шеврон из русских национальных цветов, углы шеврона перевивают знак за Первый Кубанский поход и крылья орла. На крыле орла и перевивающем угле шеврона помещены монограммы Кубанско-Софийского училища, состоящие из букв «К» и «С».

Рис. 2. Проектный рисунок нагрудного знака Кубанско-Софийского училища, выполненный юнкером Константином Кулешовым 25 июля 1919 года. 25 января 1920 года был утвержден с дополнениями Войсковым атаманом Н.А. Букретовым

Второй вариант знака работы Кулешова также представляет собой двуглавого орла черного цвета, перевитого лентой кубанских национальных цветов. На ленте подвешен крест черного цвета – «Крест Спасения Кубани». Лучи креста перевивает знак за Первый Кубанский поход. В центре креста помещена монограмма Кубанско-Софийского училища, состоящие из букв «К» и «С». Под крестом и знаком Первого Кубанского похода – шеврон из русских национальных цветов, углы которого перевивают лучи креста и крылья орла.

В тексте под рисунками автор уточнил символический смысл общих элементов двух вариантов предполагаемого знака:

«Символ знака: стремление Добровольческой и Кубанской казачьей армий к возрождению Единой Неделимой России.

Значение частей значка:

Двухглавый орел – Единая Россия.

Лента-угол – Добровольческая армия.

Терновый венец пронзенный мечом – отличие за Ледяной поход.

Черный крест с белым ободком на национальной ленте Кубанского казачьего войска – отличие за спасение Кубани и Кубанское казачье войско».

Далее описывались технические характеристики деталей композиции: орел должен был быть изготовлен из серебра с чернением; лента-угол, лента Кубанского казачьего войска и георгиевская лента – из цветной эмали; крест – чёрный, эмалевый, с белым эмалевым ободком; венок – из серебра с чернением; рукоять меча была предположена золотой, а лезвие серебряным; буквы – золотые⁸.

Отметим, что кроме проектов работы юнкера Кулешова в деле подшит документ с еще одним вариантом знака Кубанско-Софийского военного училища (рис.3).

Рис. 3. Недатированный проектный рисунок нагрудного знака Кубанско-Софийского училища

В отличие от вышеописанных, знак на третьем эскизе имел иную композиционную схему: равноконечный крест белой эмали, оконтуренный одинарной линией красного цвета, средокрестие пересекают два меча рукоятями

вниз. Согласно текстовому описанию знака, рукояти мечей предполагались золотые, лезвия – серебряные. По центру знака располагался двуглавый орел из черненого серебра. На груди орла помещен эмалевый щит красного цвета с монограммой из золотых букв «К» и «С». В лапах орел держит ленту эмали синего цвета, на которой помещен девиз военного училища: «Один софиец в поле воин», выполненный буквами черного цвета. На крыльях орла автор рисунка разместил год, выполненный золотыми цифрами. К сожалению, в текстовом описании знака этот элемент не упоминается, а на рисунке последняя цифра не читается. Предположим, что это 1918 – год основания училища в Екатеринодаре.

Авторство и датировка данного проектного рисунка в документе не указаны. В текстовом описании нагрудного знака также раскрывается символический символ изображений: «Идеал софиевца – восстановление Единой Великой Неделимой России. Двухглавый орёл – Единая Россия. Белый крест, красный щит, голубая лента – сочетание цветов ленты Добровольческой армии»⁹.

Согласно документам, только 2 декабря 1919 года проекты знака были переданы начальником Кубанско-Софийского военного училища управляющему Военным ведомством Кубанского краевого правительства для утверждения одного из них. 18 декабря того же года пакет документов передали в Войсковой Штаб Кубанского казачьего войска с резолюцией Члена Правительства по военным делам, а 8 января 1920 года проекты знака были возвращены начальнику училища с предложением выбрать один из вариантов по собственному усмотрению, и приложить к нему подробное описание¹⁰.

9 января, согласно резолюции начальника Кубанско-Софийского училища, документы препроводили для исполнения запасному курсовому офицеру хорунжему Сироте. 15 января Сирота представил в рапорте на имя начальника учебного заведения рисунок выбранного варианта знака и его описание, которые поступили на утверждение в Войсковой Штаб 17 января 1920 года¹¹. 25 января 1920 года проект нагрудного знака Кубанско-Софийского училища был утвержден войсковым атаманом Кубанского казачьего войска генерал-майором Букретовым (рис. 4)¹².

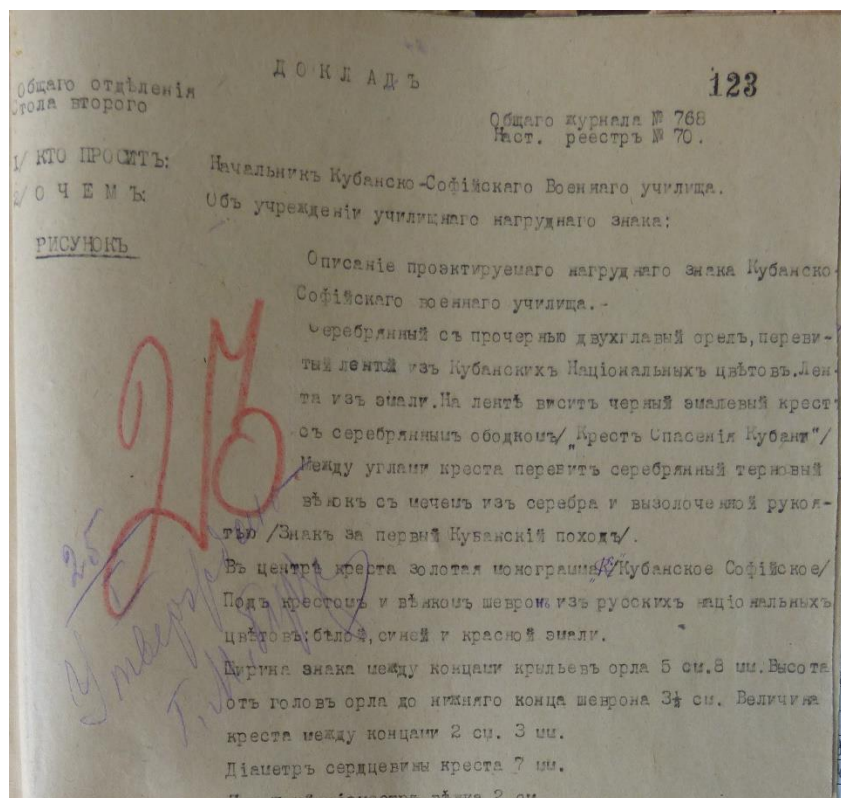

Рис. 4. Фрагмент доклада с описанием предлагаемого к утверждению проекта нагрудного знака с резолюцией Войскового атамана Н.А. Букретова

Ниже приведем текст приказа по Войсковому Штабу Кубанского казачьего войска № 37 от 30 января 1920 года об утверждении знака:

«В целях объединения бывших питомцев Кубанско-Софийского военного училища в одну общую семью и установления наружной корпоративной связи окончивших это училище со своими предшественниками, начальствующими лицами, воспитателями и преподавателями, Войсковой Атаман 25 сего Января утвердил особый нагрудный знак, по прилагаемым при сем рисунку и описанию, для ношения на левой стороне груди, при черкеске, мундире и сюртуке, на следующих основаниях:

1). Право ношения означенного знака предоставляется:

а) Всем воспитанникам Кубанско-Софийского военного училища, окончившим курс, а также и тем, которые будут впредь оканчивать курс означенного училища.

б) Всем лицам, которые, состоя в офицерских и класных чинах, служили на штатных должностях, а также и тем, которые, при тех же условиях, служат ныне и будут впоследствии служить в Кубанско-Софийском военном училище.

2) Право изготовления нагрудного знака предоставляется исключительно Кубанско-Софийскому военному училищу.

Подлинный подписали: Управляющий Военным Ведомством Генерального Штаба Генерал-Лейтенант Болховитинов и Начальник Войскового Штаба Кубанского казачьего войска Генерального Штаба Полковник Лещенко»¹³.

К приказу прилагалось подробное описание знака:

«Серебряный с прочернью двуглавый орел, перевитый лентой из Кубанских национальных цветов. Лента из эмали. На ленте висит черный эмалевый крест с серебряным ободком / «Крест Спасения Кубани» /. Между углами Креста перевит серебряный терновый венок с мечем из серебра и вызолоченной рукоятью / «Знак за первый Кубанский поход» /. В центре креста золотая монограмма «КС» /Кубанско-Софийское/. Под крестом и венком шеврон из русских национальных цветов: белой, синей и красной эмали.

Ширина знака между концами крыльев орла 5 см 8 мм.

Высота от голов орла до нижнего конца шеврона 3 ½ см.

Величина креста между концами 2 см 3 мм.

Диаметр сердцевины креста 7 мм.

Наружный диаметр венка 2 см.

Ширина ленты Кубанского войска 3 мм – синий и зеленый по 0,75 мм и оранжевый 1,5 мм.

Ширина шеврона между верхними краями /наружными/ 4 см.

Ширина ленты шеврона 3 мм по 1 мм на каждый цвет.

На концах шеврона /верхних/ 1914 и 1920 /годы основания Киевской школы прапорщиков и переименования ее в Кубанско-Софийское военное училище и 1920 год выпуска/.

На нижнем конце Креста 1918 /год основания училища/.

Подлинное подписали: Дежурный Генерал Войскового Штаба Куб. к. войска Генерал-Майор Проскурнин и Начальник Общаго Отделения, Полковник Задохлин»¹⁴.

Как видно из описания утвержденного знака, был одобрен второй вариант юнкера Кулешова, однако с некоторыми дополнениями, которые не были указаны на проектном рисунке июля 1919 года. На концах шеврона и луче креста появились года, обозначающие важные вехи в истории военно-учебного заведения.

Вопрос о существовании нагрудных знаков Кубанско-Софийского военного училища остается открытым, так как их изготовлению могли помешать как изменение статуса самого учебного заведения, так и уход Добровольческой армии с территории Кубани. В заключение отметим, что сведений о наличии подобных знаков в частных или государственных собраниях у авторов на данный момент не имеется.

¹ Екатеринодар – Краснодар. Два века города в датах, событиях, воспоминаниях. Краснодар, 1993. С. 401 – 402

² Государственный архив Краснодарского края. Ф. 396. Оп. 5. Д. 355. Л. 66; Протоколы заседаний Кубанского краевого правительства. Т. 3. Июль 1919 – ноябрь 1919. Краснодар, 2008. С. 290; Екатеринодар – Краснодар. С. 399

³ ГАКК. Ф. 396. Оп. 5. Д. 355. Л. 69

⁴ Протоколы заседаний Кубанского краевого правительства. Т. 2. Декабрь 1918 – июнь 1919. Краснодар, 2008. С. 220; Протоколы заседаний Кубанского краевого правительства. Т. 3. С. 290 – 291

⁵ ГАКК. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 311. Л. 97

⁶ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-6038. Описание фонда // URL: <https://libinfo.org/index/index.php?id=1259> (дата обращения 09.09.2019, 11.00)

⁷ Рудиченко А.И. Награды и знаки Белого движения. М., 2008. С. 264

⁸ ГАКК. Ф. 396. Оп. 5. Д. 120. Л. 122 – 122 об.

⁹ Там же. Л. 121 об.

¹⁰ Там же. Л. 119, 117, 117 об.

¹¹ Там же. Л. 116, 114, 113

¹² Там же. Л. 123

¹³ Там же. Л. 111

¹⁴ Там же. Л. 112